

Глава 6: Критическое спасение

Ева оставалась непреклонной, несмотря на неудачу, с которой она столкнулась. Она просто глубоко вздохнула, собралась и сосредоточилась на текущей задаче — выживании. Неважно, девять их преследуют или девятьсот, она не собиралась позволять кому-то взять над ней верх.

Не в этой жизни.

Она закричала: «Дайте все, что у вас есть!»

Вдохновенная упорством Евы, Мико тоже удвоила усилия. Ее руки скользили по экрану, когда она настраивала системы корабля и выжимала из них все возможные силы.

Теперь, когда пираты стреляли на поражение, она свела защитное энергетическое поле к минимуму и реактивировала системы жизнеобеспечения. Она дала ему достаточно энергии, чтобы поддерживать давление в кабине и циркулировать кислород.

Что более важно, восстановление жизнеобеспечения также реактивировало наноремонтный субмодуль, который работал над герметизацией небольших разрывов в корпусе.

Максимальная тяговая сила спасательной лодки немного уменьшилась из-за изменения потребления энергии, что сделало ее немного менее маневренной. Это означало, что по ним, скорее всего, будут чаще попадать, но им совершенно необходима возможность устранения любых пробоин.

.....

Хотя ремонт не восстановил прочности корпуса лодки, это была необходимая мера для обеспечения стабильного давления в каюте. Если бы давление внезапно дестабилизировалось, и они потеряли весь кислород, все они были бы как мертвые.

Герметичность лодки была главным приоритетом.

Позади них пираты следили за каждым их движением, их глаза пылали убийственной яростью. Подпитываемые гневом из-за потери своих товарищей, они тоже стиснули зубы и удвоили баллистический огонь.

Они по очереди обстреливали спасательную лодку, пытаясь утомить ее пилота. Подобно хищникам, они гнали свою добычу до тех пор, пока она не исчерпала всю энергию. В тот момент им оставалось только нанести смертельный удар.

То, чего они не понимали, заключалось в том, что их целью была не простая добыча.

Ева напряглась, продолжая уворачиваться от их выстрелов. К счастью, она стала намного крепче в этой новой жизни и была способна выдержать гораздо больше физических испытаний, чем раньше.

Её мышцы горели, поскольку она совершала один манёвр за другим. И хотя это было и физически, и умственно требовательно, она ни разу не почувствовала себя истощённой.

Она знала, что каждый удар, который по ним приходился, ослаблял их понемногу, и ей было важно избегать этого как можно больше. Поскольку это была спасательная шлюпка, у неё была минимальная бронезащита, и она была в основном закреплена распорками, которые

удерживали корпус. Каждый удар, который они получали, приводил к повреждению этих распорок. И чем больше они были повреждены, тем легче было получить удар.

Она оказалась в ужасной ловушке.

Но это не подавило ее. На самом деле, наоборот, вызов взбудрил ее еще больше. Это были те редкие моменты в жизни, когда у человека есть возможность действительно подтолкнуть себя вперед. Никакие упражнения, подготовка или размышления не шли в сравнение с этим.

Это было чувство, которое ей нравилось.

~

Один из пиратов держался позади и просто наблюдал за спасательной шлюпкой. Он пытался понять, есть ли какой-то шаблон или есть ли возможность, которую он мог бы использовать. Но он обнаружил, что возможностей было мало и они были нечастыми.

Кем бы ни был этот пилот, он точно знал, что делает. Он не сомневался, что если бы у них было оружие, к этому моменту все они уже были бы мертвы.

Эта мысль его испугала.

Несмотря на способности своих жертв, он смог найти хорошую позицию, где, как он считал, имел большое преимущество с непревзойденным углом стрельбы. Он наблюдал и ждал своей возможности, а также позволял своим товарищам-пиратам маневрировать спасательной шлюпкой в идеальное место...

Его палец замер на спусковом крючке, готовый выстрелить. Спасательная шлюпка должна была совершить крутой поворот, и его позиция была идеально выстроена, чтобы выстрелить, когда она достигнет вершины поворота. Он нажал на спусковой крючок и выстрелил, ожидая пробить спасательную шлюпку именно в тот момент, когда ее скорость замедлится на вершине. Но лицо его побледнело, когда лодка применила легкую боковую тягу и слегка отклонилась от курса. Его очередь выстрелов едва задела борт лодки. "Идеальный выстрел" привел лишь к поверхностным повреждениям, несмотря на все наблюдения, позиционирование и ожидание. Он был готов вырвать себе волосы! Кто, черт возьми, был этот проклятый пилот?! ~ "Черт," - пробормотала Ева. Ее явно раздражало то, что ей не удалось скрыться. В конце концов, это была всего лишь летающая сосиска, и в обычных обстоятельствах в нее было бы смешно легко попасть. Если бы не она и Мико, они бы уже были пойманы. "Структурная целостность снизилась до девяносто шести процентов," - закричала Мико.

Помимо управления двигателями, Мика напряженно следила за состоянием корабля и делала все возможное, чтобы удержать его в целости. Она так же, как и Ева, беспокоилась о любом полученном ими уроне. Но она не позволила этому поглотить себя, а сосредоточилась на текущей задаче.

Напуганный пассажир закричал: "Зачем вы это сказали? Какое это имеет значение?!"

"Это важно", - ответила Мика. "Нам нужно знать, как близко мы к пятидесяти процентам".

"Ч... что случится в пятьдесят?" - спросил он нехотя.

Ева впервые признала испуганного пассажира, повернулась к нему и ответила с мрачным выражением лица:

"Потому что в пятьдесят корабль будет практически разорван пополам".

Пираты приложили больше усилий, чтобы попасть в них, и в результате корпус стал пробиваться немного чаще. Мико изо всех сил старалась справиться с ремонтом и направлять наниты к самым критическим пробоинам. Несмотря на то, что она быстро заделывала разрывы, она понимала, что это еще не конец, и держала все ремонтные работы максимально активными.

Единственное, что их ограничивало, это то, насколько они могли отремонтироваться в первую очередь.

«Восемьдесят девять процентов работоспособности», - заявила Мико. «У нас также осталось девяносто два процента ремонтных материалов и четыре минуты кислорода».

Шлюпка начала дрожать и стонать, пытаясь сохранить свою целостность. Маневрирование Евы на высокой скорости бросало огромное количество перегрузок во всех направлениях. Хотя это и не позволяло им быть полностью пробитыми, маневры также еще больше ослабляли любые опорные стойки, которые уже были повреждены.

Несмотря на ее усилия, пираты все больше попадали в лодку.

«Восемьдесят пять процентов».

Напряжение в спасательной шлюпке нарастало с каждым вздохом. Никто не произносил этого вслух, но все чувствовали - смерть, казалось, затаилась совсем рядом. И все же никто не отчаивался, особенно Мико и Ева. В свете их упорства остальные пассажиры невольно воодушевлялись.

Шлюпка содрогалась с каждым ударом все ощутимее.

- Восемьдесят... Семьдесят четыре.

Оставшийся проблеск надежды все же начал меркнуть, по мере того, как шлюпка получала все новые и новые повреждения. Чем больше пробоин, тем быстрее улетучивался кислород. Каждый пробитый снарядом дюйм укорачивал их жизни, отмеряя беспощадно-скорые секунды.

- Шестьдесят девять... Кислорода на три минуты.

Некоторые пассажиры начали задерживать дыхание.

Неожиданно выносной дисплей Евы вспыхнул ярким светом!

Свет был настолько ослепительным, что пассажиры инстинктивно отвернулись или прикрыли глаза. У Евы же не было выбора - это был идеальный момент, чтобы увеличить дистанцию.

И то, что она увидела, вызвало у нее благоговейный трепет.

В порт только что пришвартовался боевой корабль Федерации Сол. Он был огромен — по крайней мере, в пять раз больше, чем пиратские крейсера по соседству, и своим внушительным видом буквально перехватил ей дыхание.

Его толстая угловатая броня обеспечивала отличную защиту корабля и гарантировала, что только самое мощное оружие сможет ее пробить. Между тем его многочисленные орудийные батареи, ракетные установки и оборонительные башни грозили обрушить безжалостный террор на любого, кто ему противостоял.

В отличие от крейсеров, он был спроектирован как для нанесения, так и для получения огромного количества урона.

Ева заподозрила, что даже самостоятельно у крейсеров было мало шансов на победу. Однако он прибыл не один. Его сопровождали четыре эсминца и полный комплект истребителей, и все они выглядели так, словно изнывали от желания вступить в бой.

Вдруг на главном дисплее каждого корабля, и дружественных, и вражеских, появился мужчина лет пятидесяти. Его суровый взгляд подчеркивал безукоризненно подстриженную седую бороду, которая придавала мужчине вид абсолютного авторитета.

Когда он говорил, это напоминало гром.

«Это контр-адмирал Тори с федерального военного корабля «Диомед». Я прибыл в ответ на аварийный сигнал, переданный Реабилитационным центром «Тета». Все корабли противника обязаны немедленно прекратить огонь и сдаться. Любые дальнейшие действия с вашей стороны будут расцениваться как акт войны против Федерации Сол. Такие действия будут встречены смертоносным сопротивлением. Также всем спасательным шлюпкам приказывается немедленно отправиться к «Диомеду». Конец связи».

Связь оборвалась так же внезапно, как и появилась, но надежда, которую она принесла всем выжившим, распространилась как лесной пожар. Все спасательные шлюпки немедленно приняли эти приказы и направились к линкору.

По тому же сценарию, появление «Диомеда» вызвало волну страха, пробежавшую по пиратам, но не отговорило их от нападения. Более того, они ожидали, что Федеральный флот вышлет подкрепление.

Однако они не думали, что им пошлют полностью вооруженный линкор!

Крейсера, ранее атаковавшие станцию, только вошли в зону поражения и переместились во фланг линкора. Тем временем налетчики ускорили свои действия и захватили столько спасательных шлюпок, сколько смогли. Даже пираты, преследовавшие Еву, не отступили и продолжали свою кровожадную погоню.

«Держись», — сказала Ева.

Она быстро развернулась в сторону «Диомеда», выжала газ до конца и надеялась успеть вовремя.

~

Адмирал Тори прохаживался взад и вперед по мостику «Диомеда», его лицо было мрачным.

Это было не первое нападение, которое он видел за последние несколько циклов, и то, что он видел раньше, очень беспокоило его. Эти пираты атаковали различные станции регенерации и похищали всех, кого могли.

Каковы бы ни были их цели, он знал, что ничего хорошего в них быть не могло. Он догадался, что их продают в рабство.

И это было неприемлемо.

— Доложите! — приказал Тори.

— Сэр, — сказал один из офицеров. — Пиратские крейсеры разделились на два флота. Один летит на большой скорости, другой смешался со спасательными шлюпками. Пять по левому борту, три спереди. Их сопровождают по два десятка эскадрилий истребителей, но они понесли небольшие потери и не находятся в полной готовности.

— Вооружение?

— Единственное, что заслуживает внимания, — это рельсовые пушки TNM-187, ранга В. Крейсеры оснащены ими по одной на каждом.

Тори кивнул, услышав это. Он был знаком с этими рельсотронами и знал их разрушительный потенциал. Без сомнения, они обладали силой пробить самую толстую броню. Урон был бы еще больше, если бы они сконцентрировались на одном месте.

К тому же их собственная броня не была всеобъемлющей. На корабле все еще было много открытых участков, и крейсеры все еще могли нанести чрезмерный урон этим участкам, если бы они нацелились на них.

- Идите прямо в середину. Наша основная цель - обеспечить безопасность эвакуированных. Я хочу, чтобы крейсеры, которые собирают спасательные шлюпки, были немедленно обнаружены и выведены из строя. Смертельные операции разрешены против всех других пиратских судов. Давайте познакомим каждый из этих флотов с приветственным бортовым залпом Федерации.

- Есть, сэр, - подтвердил офицер.

Еще один офицер быстро встал, чтобы привлечь внимание адмирала.

«Сэр! У нас чрезвычайная ситуация! Отряд пиратов ведет смертельный обстрел спасательной шлюпки. Они в тысяче семистах метрах от нас и быстро сближаются. Наши датчики показывают, что у лодки осталось примерно половина структурной целостности».

...

Эти пираты никогда не применяли смертоносного оружия во время своих предыдущих набегов. Почему они делали это сейчас? И зачем им всего одна спасательная шлюпка?

«Отправьте крыло на перехват! Немедленно защитите ту лодку!».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91819/3020066>